

Рецензии

УДК 2-14(049.32)

DOI: 10.28995/2658-4158-2020-4-155-160

Рецензия на книгу:

Николи А. Фрейд и Льюис. Дебаты о Боге.
М.: Эксмо, 2019. 288 с.

Михаил М. Базлев

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, mike.bazlev@gmail.com*

Для цитирования: Базлев М.М. [Рец.]: Николи А. Фрейд и Льюис. Дебаты о Боге / Пер. с англ. М. Завалова. М.: Эксмо, 2019. 288 с. // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2020. № 4. С. 155–160. DOI: 10.28995/2658-4158-2020-4-155-160

Book review:

Nicholi A. Freud and Lewis. The question of God.
Moscow: Eksmo, 2019. 288 p.

Mikhail M. Bazlev

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, mike.bazlev@gmail.com*

For citation: Bazlev, M.M. (2020), "[Book review]: Nicholi A. Freud and Lewis. The question of God. Moscow: Eksmo, 2019. 288 p.", Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion, no. 4, pp. 155–160, DOI: 10.28995/2658-4158-2020-4-155-160

В конце 2019 г. была переведена на русский язык и издана работа Армана Николи (1927–2017) "The Question of God: C.S. Lewis and Sigmund Freud Debate God, Love, Sex, and the Meaning of Life", вышедшая под броским, но несколько вводящим в заблуждение названием «Фрейд и Льюис. Дебаты о Боге». Работа основана на материалах курса, читавшегося Николи на протяжении

© Базлев М.М., 2020

35 лет в Гарварде, и представляет сравнение жизни, творчества и мировоззрения двух великих мыслителей XX в. Как пишет Николи во вступлении: «Цель данной книги – взглянуть на человеческую жизнь сквозь призму двух диаметрально противоположных точек зрения: с точки зрения верующего и неверующего» (с. 12). Эти точки зрения рассматриваются Николи не статично. В его работе представлен подробный психолого-герменевтический анализ, встраивающий фиксируемые в трудах Фрейда и Льюиса идеи в контекст их повседневной жизни, их страхов, надежд, взаимоотношений с другими людьми и самими собой.

Работа состоит из двух частей – «Во что нам верить?» и «Как нам жить?». Николи знакомит читателя с ключевыми событиями биографий Зигмунда Фрейда (1856–1939) и Клайва Стейнла Льюиса (1898–1963), их внутренними сомнениями и убеждениями, показывая изменения их взглядов в течение жизни. Он исследует позиции обоих философов по вопросам о существовании Бога, универсального нравственного закона, их аргументацию в пользу духовного или материалистического мировоззрения, их понимание счастья, роли секса и желаний, природы любви, привязанности и дружбы, их отношение к проблематике боли и страдания, а также к предчувствию неминуемой смерти. Опираясь не на философские работы обоих мыслителей, а на их биографии, дневники, письма друзьям и родным, Николи предлагает читателям взглянуть на их личную историю как на почву, на которой выросли их убеждения.

Каждый вопрос Николи иллюстрирует размышлениями Фрейда и Льюиса. Пожалуй, именно эта черта работы Николи заслуживает особого внимания, так как в отличие от множества работ, посвященных их религиозной философии, «Дебаты о Боге» не предлагают тезисный перечень их позиций и аргументов. Вместо этого Николи показывает, как избираемое мировоззрение оказывало влияние на жизнь обоих философов, и сопоставляет их жизненные пути. Рассматривая раз за разом вопросы и ответы, принимаемые ими, Николи неявно формирует лейтмотив всей работы – к чему вера ведет человека, как она изменяет его жизнь, влияет на решения, что приносит, а чего лишает.

Николи показывает, что начало жизни Фрейда и Льюиса во многом сходно. Они оба в детстве пробовали поверить, однако к юности избрали позиции атеизма. Детская, во многом лишь внешняя (по классификации Гордона Олпорта) вера, за которой стояло стремление угодить родителям, была отвергнута ими после начала самостоятельной жизни. Оба, до перемены мировоззрения Льюиса, пишут о своем пессимизме, недовольстве и общем состоянии несчастья. Николи задается вопросом, почему же впоследствии их мировоззрения столь кардинально разошлись и как это

повлияло на их жизнь? В 1931 г. Льюис пережил обращение, став впоследствии одним из самых знаменитых апологетов христианства XX в. Вспоминая о времени, предшествующем обращению, он пишет: «... вдруг понял, что не позволяю чему-то войти, не пускаю. Я сделал выбор <...> Я решил открыть» (с. 99). И если Льюис ответил на этот призыв, то Фрейд замечает: «Этого Бог для меня не совершил. Он никогда не давал мне возможности услышать внутренний голос, а если, учитывая мой возраст, он не поспешит, то не по своей вине я останусь до конца дней таким, какой я сейчас, – “неверующим евреем”» (с. 93).

Николи находит корни атеизма Фрейда в его глубокой амбивалентности по отношению к отцу, опыте пренебрежительного отвержения его теорий коллегами, профессиональной дискриминации и откровенной неприязни со стороны антисемитски настроенного венского общества, а также влиянии антиклерикализма и «секулярного презрения к религии» (подробнее см.: *Gay P. A Godless Jew: Freud, Atheism, and the making of psychoanalysis*. New Haven: Yale University Press, 1987), царивших в академических кругах в его студенческие годы. Если сравнивать работу Николи с работами Уильяма Мейсснера (*Meissner W.W. Psychoanalysis and Religious Experience*. New Haven: Yale University Press, 1984) и Аны-Марии Риццито (*Rizzuto A.-M. Why Did Freud Reject God? A Psychodynamic Interpretation*. New Haven: Yale University Press, 1998), ей, возможно, не хватает глубины психоаналитического анализа жизни Фрейда и рассмотрения теологической перспективы его взглядов. Несмотря на это, она представляет собой хорошо структурированное и легкое для восприятия описание его взглядов и сомнений. О последних мы можем узнать благодаря тому, что Николи последовал меткому совету Анны Фрейд, сказанному во время их разговора: «Если хотите узнать моего отца, не читайте его биографий, читайте его письма» (с. 60).

Схожим образом Николи следует по вехам истории Льюиса. Воспитывавшийся в вере, Льюис принимал ее формально и в возрасте 15 лет отбросил, избрав позицию критического атеизма. В то время он страстно желал, «чтобы Бога не было» (с. 54). Его отталкивала идея Верховной власти, влияющей на его жизнь: «Ни одно слово в моем словаре не вызывало у меня такой сильной ненависти, как слово *вмешательство*» (с. 54). И в то же время часть его жаждала, чтобы Он был, чтобы злиться на него (с. 61). Чувства боли и одиночества после потери матери, жестокость, с которой он столкнулся сначала во время обучения в частной школе, а позже во время Первой мировой войны, сформировали его резкий, интровертный и во многом пессимистичный характер. Приводя отрывки воспоминаний Льюиса о самом себе в то время, Николи замечает,

что все существо Льюиса «было пропитано снобизмом и высокомерием, которое воспитала в нем английская система закрытых школ. Мы не видим в этом человеке никаких признаков любви, о которой он много писал и которую проявлял в отношениях поэже» (с. 210). Чего стоят одни лишь обращения «эта сука», «гадкий итальяшка», «миленькая жирная уродка», которыми Льюис оперировал в те годы (см.: *Lewis C.S. All my road before me. The diary of C.S. Lewis, 1922–1927. London: HarperCollins, 1991. P. 91, 92, 419*).

Однако, как показывает Николи, произошедшее впоследствии обращение полностью переменило весь характер личности Льюиса. Вспоминая о нем, Льюис пишет, что знает, «когда» это произошло, но не знает «как». «Когда мы выехали, – пишет он, – я не знал, что Иисус Христос – Сын Божий, а когда приехали – знал. Но в пути я ни о чем не думал. И эмоций особых не испытывал» (с. 107). Для Льюиса, как показывает Николи, был характерен путь интеллектуальной конверсии, при котором раскрытие эмоциональной сферы произошло лишь впоследствии. Отсутствие аффективной составляющей в момент обращения объясняется Николи тем, что после смерти матери взлеты и падения в эмоциональной жизни отца породили в Льюисе определенное недоверие и неприязнь к чувствам как чему-то «неуютному, смущающему и даже опасному» (с. 108). Сам Льюис, сравнивая свой опыт с яркими примерами обращения из христианской истории, замечает: «Обращение имеет самые разные формы: иногда это резкое и драматичное событие (как у апостола Павла, блаженного Августина или Баньяна), иногда же оно идет постепенно и затрагивает разум (как в моем случае)» (с. 107).

Как показывает Николи, с момента обращения мировоззрение, жизненные принципы и установки Льюиса и Фрейда во многом не просто отличались, а были диаметрально противоположными. Их рассмотрение и сравнение, по мнению Николи, является не просто реконструкцией позиций двух значительных фигур, повлиявших на культуру XX в., но во многом попыткой понять наши собственные внутренние конфликтующие стремления. Является ли наша жизнь лишь нашей заботой, или же мы онтологически не одиноки? Чем вызвана жажда чего-то неясного, что захватывает наше существо в определенные моменты жизни? Обозначаемое Фрейдом и Льюисом одним словом “*Sehnsucht*”, это переживание для одного являлось «быть может, стремлением к некой совершенно иной жизни», в то время как для второго это «указатель» к Творцу (с. 274). Рассмотрение этих стремлений в диалогической, естественной для мышления форме рассуждения определило последующий медийный успех работы Николи. Так, вслед за книгой был выпущен четырехсерийный фильм студии PBS, а предположение

Николи о встрече Фрейда и Льюиса легло в основу поставленной на Бродвее пьесы «Freud's Last Session».

И хотя, как уточняет Николи, у нас нет никаких фактических подтверждений этой встречи, эта мысль видится ему захватывающей: «Встречались ли хоть когда-то Фрейд и Льюис? Мысль завораживает. Фрейд, переехав в Англию, жил в Хэмпстеде, на северо-западе Лондона, неподалеку от Оксфорда. В то время его навещил некий молодой преподаватель Оксфорда, чье имя до биографов не дошло. Что, если это был Льюис?» (с. 272). Как замечает Николи, если поместить аргументы Фрейда и Льюиса рядом, возникает такое чувство, будто они беседуют в одной комнате (с. 11), поскольку каждый из них много думал о слабых местах своей позиции и об альтернативе, анализируя точку зрения оппонента. Каждый из них прекрасно владел аргументами противоположной стороны, и от того этот диалог особо ценен.

И все же, помимо несомненных положительных сторон этой работы, ряд ее черт достаточно спорен. Образы Фрейда и Льюиса рисуются Николи несколько односложно. Этому способствует избираемость материала, подчеркивающего именно те черты характеров обоих философов, которые хочет показать Николи. Несмотря на то что во введении он заявляет: «Мы постараемся рассмотреть их [жизни] настолько объективно и непредвзято, насколько это возможно, и дадим аргументам говорить за себя» (с. 12), приводя обширные цитаты и позволяя Фрейду и Льюису говорить самим за себя, заметно, что Николи строит текст не совсем нейтрально. Он неоднократно обращает внимание на измененную жизнь Льюиса после обращения и на продолжающееся депрессивное состояние и страдания Фрейда. Сравнение настойчиво выстраивается им подчеркивающим пользу психологических преимуществ веры. В этом смысле Николи сам вступает в неявную полемику с Фрейдом, который в письме Оскару Пфистеру отмечал, что: «Не стоит спрашивать себя, какое представление приятнее, или утешительнее, или полезнее для жизни; стоит спросить, какое более соответствует той загадочной реальности, что нас окружает» (с. 128).

В то же время Николи не оставляет Фрейду шанса отстоять свою позицию. Последнее слово в работе, как с точки зрения ее структуры, так и исторически (Льюис родился через 42 года после Фрейда и пережил обращение, когда Фрейду было уже 75 лет), всегда остается за Льюисом. Возможно, в вопросе «защиты мировоззрения» Фрейд просто не тот человек, кто мог бы стать для Льюиса достойным оппонентом? Но так ли нужен этот оппонент и подобное столкновение? Всякое сравнение личных историй, применяемое в защиту того или иного мировоззрения, обречено на спорность. И хотя Николи в свою защиту говорит о том, что «судь-

бы красноречивее слов и весомее любых аргументов» (с. 16), этот тезис выглядит сомнительно, учитывая избирательность подачи материала. Стоит отметить, что английское название книги «Вопрос Бога: К.С. Льюис и Зигмунд Фрейд обсуждают Бога, любовь, секс и смысл жизни» выглядит намного корректнее, чем категоричные «Дебаты о Боге» в русском переводе. Рассуждая же о релевантности Фрейда как оппонента, не стоит забывать, что работа Николи появилась именно из его курса по Фрейду, а потому без него для Николи она немыслима.

Следует также отметить, что в то время, как оригинальное английское издание оформлено в соответствии со всеми академическими стандартами, в русском издании отсутствует список использовавшейся Николи литературы, что в разы усложняет работу с материалами. Резюмируя, можно сказать, что, несмотря на эти недостатки, книга Николи является прекрасным примером историко-философской работы, которая однозначно будет полезна как студентам-религиоведам, так и теологам.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках работы по научному проекту РГГУ «Религиозная антропология конца XIX – начала XX века: идея нового человека в свете истории науки» (конкурс «Студенческие научные проектные коллективы РГГУ»).

Acknowledgements

The publication was prepared as part of the work on the scientific project of Russian State University for the Humanities “Religious Anthropology in the late 19th – early 20th century. The idea of a new man in the light of the history of science” (contest “Student scientific project teams of Russian State University for the Humanities”).

Информация об авторе

Михаил М. Базлев, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; mike.bazlev@gmail.com

Information about the author

Mikhail M. Bazlev, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; mike.bazlev@gmail.com